

Глава 21. Прежние узы еще можно связать (Часть 1)

Ин Цзинвэнь никогда прежде не бывал в Цзибэй. В день его отбытия из Имперской столицы преданные сановники один за другим высказывались против этой поездки. Особенно упорствовали старейшины, видевшие времена их самых ожесточенных распрей с Ин Сынем — они были готовы едва ли не на смерть пойти, лишь бы остановить императора.

— Ваше Величество, ехать в Цзибэй слишком опасно. Хоу Сяовэнь непредсказуем и своенравен. Если вы желаете видеть его, лучше призовите во дворец. Здесь под защитой десятитысячной гвардии Юйлинь ваша безопасность будет вне угрозы.

— Я уже призывал его, — мягко ответил Ин Цзинвэнь, и его улыбка казалась исполненной доброты. — Но он не желает являться.

— Это... это... Но разве Ваше Величество не хотел усмирить его? Раз он ослушался приказа, это ли не повод обвинить его в государственной измене? Стоит лишь объявить его преступником, и посмеет ли он тогда и дальше противиться воле Небес?

— Великий наставник, — он взглянул на него с сочувствием, — неужели вы до сих пор не поняли, что за человек мой седьмой брат? Если тот решил не обращать на вас внимания, то хоть сто обвинений ему предъявите — он и бровью не поведет.

— Но все же...

— Не беспокойтесь, Великий наставник Му. Я уверен, он не посмеет ничего мне сделать. Я лишь хочу взглянуть на него. В последние годы его здоровье становится всё хуже, и для меня, как для старшего брата, навестить его — дело вполне естественное.

— Старый раб все равно считает, что это безрассудство.

— Почтенный наставник, не тревожьтесь, — вмешался евнух Юньцинъ своим пронзительным голосом. — Я и мой племянник, Вэй Гуан, будем сопровождать Его Величество на всем пути до Цзибэй.

Хоть Юньцинъ и был евнухом, в мастерстве боевых искусств он входил в пятерку лучших мастеров дворца, а его племянник Вэй Гуан начинал службу простым воином и уже успел отличиться.

Впрочем, даже если бы все они напали разом, попытка сразиться с Ин Сынем была бы не более чем детской забавой. Против этого демона, способного одним движением пальца устроить кровавую баню, их защита мало что значила. Оставалось лишь надеяться, что тот вспомнит о былых чувствах и не станет мारать руки.

Решение было принято. Великому наставнику Му оставалось лишь сокрушенно кивать, то и дело наставляя:

— Ваше Величество, прежде всего помните о безопасности. Не гневайте Хоу Сяовэня. Если почувствуете неладное, немедленно возвращайтесь в Имперскую столицу.

— Я понял. Дела в совете оставляю на вас, наставник.

Евнух Юньцзинь переглянулся с Вэй Гуаном. Один последовал за императором в карету, другой вскочил в седло, возглавляя путь.

Великий наставник Му остался стоять на месте, не в силах скрыть тревогу. Ему оставалось лишь молить Небеса о покровительстве, ведь тот, к кому так настойчиво ехал император, был кровожадным и беспощадным Ин Сыинем.

Гу Цзэсяо вернулся в Поместье хоу Цзибэй спустя полмесяца утомительного пути. Он выглядел изможденным, потемнел от солнца и похудел, напоминая дикого сорванца, сбежавшего из глухого леса.

Едва добравшись до дома, он швырнул свой «Громовержец» у дверей комнаты Ин Сыиня. Раньше здесь любили выращивать пышные пионы и розы, но с приходом Шэнь Цинханя цветы сменились белыми лилиями и лотосами. Эта прохладная, чистая атмосфера, казалось, даже немного уладила зловещую ауру, вечно окружавшую Ин Сыиня.

— Что за дыра эта Северная пустыня? Такая нищета, а еще смеют называть себя великим кланом в цзянху! Тьфу! Чтобы я еще хоть раз подписался на такую каторгу... — едва усевшись, Гу Цзэсяо принялся набивать рот сладостями, без умолку ворча и жалуясь.

— Что на этот раз? — Ин Сыинь лишь мельком взглянул на мальчишку и продолжил менять воду в кадке с лотосами.

Никто не знал, откуда Шэнь Цинхань притащил этот лотос. Вернувшись однажды, он бережно держал его в руках, нашел в комнате подходящую чашу, наполнил водой, выложил камни на дно... И крохотный розовый цветок действительно прижился под его опекой.

Ин Сыинь, который в жизни пальцем о палец не ударил ради домашних хлопот, на этот раз словно спустился с небес в мир смертных ради Шэнь Цинханя. Он не гнушался грязной воды и не считал это обузой.

— Вы еще спрашиваете! Огромная пустыня, ни капли воды, ни крошки еды! Я чуть коньки не отбросил от жажды и голода. Посмотрите, как я обгорел! А эти твари, пустынные насекомые,

искусали меня всего, до сих пор не зажило!

— Идя в пустыню, ты не догадался запастись водой и лекарствами?

— Да откуда мне было знать, что в пустыне нет воды? Откуда я знал, что местные жуки размером с мою голову?! — Гу Цзэсяо развел руками, показывая преувеличенные размеры.

— Хм... — Ин Сыинь усмехнулся. — Зато теперь, после этой поездки, ты об этом знаешь.

— Господин хоу просто издевается надо мной! У него теперь есть Шэнь Цинхань, и он меня больше не любит! А раньше... раньше вы меня больше всех жалели, никогда не посылали на опасные задания!

— Тогда ты был мал, а теперь вырос. Пора учиться встречать трудности лицом к лицу.

— Хм! — проворчал мальчишка, влив в себя целую чашу воды, и обиженно отвернулся, надув губы.

— Мо Наньфэн доставлен в целости?

— Угу, — при упоминании того парня в голосе Гу Цзэсяо проскользнуло невольное уважение.
— Но знаете, господин хоу, этот парень — крепкий орешек. С такими ранами, без лекарей и ухода, он умудрился пережить переход через пустыню. Я-то думал, если подохнет по дороге, мне и везти его не придется — сразу назад поверну.

— Что сказали в семье Мо?

— Да особо ничего, — Гу Цзэсяо почесал затылок. — Мо Цинчэнь лишь передал вам привет. Сказал, что впредь будет лучше следить за сыном и больше не доставит вам хлопот.

— Вот как?

— Хе-хе, господин хоу, я исполнил ваш приказ. По дороге я уже распустил слухи о том, что Шэнь Цинхань теперь с вами.

— Отличная работа, — Ин Сыинь улыбнулся. — Пойди в сокровищницу, получи награду.

— Господин хоу, а где Шэнь Цинхань? Почему его нет в комнате? — Гу Цзэсяо несколько раз заглянул внутрь и, убедившись, что там пусто, продолжил: — Неужто он вас разозлил, и вы его отдубасили, а потом заперли?

— Отдубасил его? — Ин Сыинь усмехнулся. — Буду благодарен Небесам, если он сам меня не поколотит.

— Господин, да я вам говорю: вы этого Шэнь Цинхяня совсем избаловали! Стоило бы разок проучить его, и тогда бы он...

— Господин хоу, — в комнату вошел старый дворецкий Ань-бо.

Гу Цзэсяо, уже замахнувшийся кулаком для пущей убедительности, тут же сдулся и недовольно буркнул:

— Ань-бо, ну вы и время выбрали! Я тут как раз господину хоу объяснял, как с мужчинами управляться надо.

— Господин видел мужчин больше, чем ты риса съел. Думаешь, ему нужны твои уроки? — Ань-бо взглянул на Гу Цзэсяо и ахнул, заметив, как тот исхудал. — Видать, не ел толком несколько дней? Ступай в баню да отдохни, нечего господина беспокоить. Брысь.

— Да я соскучился, хотел посидеть рядом...

— Довольно. Если есть что сказать — говори прямо, — прервал их Ин Сыинь с легким нетерпением в голосе.

— Господин хоу, у нас важный гость, — Ань-бо слегка склонился.

— Гость? — Гу Цзэсяо загорелся. Он тут же подскочил к дворецкому: — Кто-кто? Красивая барышня? Шесть лет в Поместье хоу Цзибэй никого не принимали, я уже со скуки помираю!

Ин Сыинь плеснул немного воды на лотос Шэнь Цинхяня, встряхнул руками и неспешно вытер их шелковым платком. Старый дворецкий молчал, словно ожидая, когда он сам догадается.

Почувствовав необычную тяжесть в словах Ань-бо, Ин Сыинь произнес, не поднимая головы:

— Цзинвэнь приехал?

— Да, — глухо отозвался старик.

При этом имени Гу Цзэсяо замер. Он лишился дара речи.

Ин Сыинь не выглядел удивленным. В прошлый раз, когда за ним присылали людей, он не поехал, и уже тогда понял, что Ин Цзинвэнь явится лично. В конце концов, они выросли

вместе, слишком долго были связаны, слишком долго мучили друг друга — они знали натуру друг друга до мельчайших подробностей.

— Что же тогда не приглашаешь? Если мы проявим неуважение к нашему владыке, поместью хоу Цзибэй не смыть этого позора.

— Его Величество ожидает в главном зале. Я подумал, что вести его в ваши покои будет неуместно. К тому же, если молодой господин Шэнь вернется и столкнется с ним... будет беда.

— Хм... Верно, это было бы хлопотно, — кивнул Ин Сыинь. — У моего Цинханя характер и впрямь скверный.

Заметив, что хозяин собирается выйти, Гу Цзэсяо тут же метнулся к двери и распахнул её.

— Господин хоу, не желаете сменить одежду? — Хоть Ин Сыинь и перестал принимать яд, его тело еще не восстановилось. Дворецкий взял плащ, намереваясь накинуть его на плечи господина.

— Не нужно. Цинхань проницателен и мнителен, если по возвращении заметит, что я прихорашивался, снова начнется головная боль, — Ин Сыинь отвел руку Ань-бо. — Я не настолько слаб.

Гу Цзэсяо провожал его взглядом. Хоть он и недолюбливал Шэнь Цинханя, но Ин Цзинвэня он просто ненавидел. Как бы ни был плох Шэнь Цинхань, он максимум мог отобрать какую-нибудь вещь, но Ин Цзинвэнь... этот человек спал и видел, как бы извести всех, кто дорог Ин Сыиню, одного за другим.

Даже персиковое дерево в этом дворе было посажено им. Гу Цзэсяо слышал, что они посадили его вместе еще детьми. Когда Ин Сыинь покидал столицу, он специально выкопал его и привез в Цзибэй. Чтобы спасти дерево, не желавшее приживаться в чужой почве, Ин Сыинь казнил не одного искусного садовника. Он часами сидел на каменных ступенях, наблюдая, как опадают цветы, глядя на того, кому отдал всё сердце, но так и не дождался взаимности. На того, кто оставался недосыгаемо далеко.

Шэнь Цинхань всегда был немногословен. С тех пор как Мо Наньфэн получил тяжелую рану в Поместье хоу Цзибэй и был отослан в пустыню, он почти не обмолвился с Ин Сыинем ни словом.

Без Мо Наньфэна Ин Сыинь снова стал тем покладистым человеком, который во всем уступал ему и пытался задобрить. У Шэнь Цинханя не было времени реагировать на него; в лучшем случае он мог прийти с трактатом по искусству меча и спросить, как нанести удар быстрее. Он

тренировался утром, днем и вечером. Неизвестно, насколько он продвинулся в мастерстве, но скорость его клинка становилась всё выше.

Сегодня он тренировался в восточной части поместья и вновь наткнулся на преграду. Обычно гордость не позволяла ему просить помощи, но после нескольких уроков Ин Сыиня Шэнь Цинхань понял, что так он постигает суть вещей гораздо быстрее. Чтобы не терять времени даром и извлечь пользу из своего пребывания рядом с этим человеком, Шэнь Цинхань взял за привычку спрашивать обо всем, чего не понимал.

Обычно он беспрепятственно передвигался по Поместью хоу Цзибэй, но сегодня, когда он решил срезать путь через главный зал к Западному крылу, путь ему преградили незнакомые люди в парчовых одеждах.

Клинки со скрежетом покинули ножны.

— Кто такой?

— А вы кто такие? — Шэнь Цинхань холодно взглянул на стражников. Этим лиц в поместье он никогда не видел.

Он не любил искать на свою голову неприятностей, но и потакать Ин Сыиню не собирался. В последнее время он вел себя в поместье вызывающе и дерзко, словно испытывая терпение хозяина. Шэнь Цинхань чувствовал, что этот способ выместить гнев на Ин Сыине дает ему крупицу облегчения в той бездне отчаяния, в которой он привык жить.

<http://bllate.org/book/17523/1658585>